

УДК 1(091)

ИДЕАЛ «ЗДОРОВОГО ОБЩЕСТВА» В КОНЦЕПЦИИ ЭРИХА ФРОММА

А.В. Гнедько

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Проблема социального невроза и человеческой деструктивности является главной темой философии Эриха Фромма. Но в своих работах он анализирует не только сущность и причины невротических состояний, но и пути преодоления этой проблемы. Наиболее конкретные идеи о возможностях и способах избавления от невроза и создания здорового общества представлены в трудах «Здоровое общество» (1955) и «Иметь или быть» (1976). Характерной чертой взглядов философа является то, что они базируются на психоаналитической теории, которая приобретает в его философии особую трактовку. Здоровое общество в его понимании – это такое общество, где человек реализует свою истинную природу и соответствующие ей потребности. В то же время невроз означает, невозможность продуктивной реализации человеческой природы, что вызывает психологическое отклонение в развитии индивида (общества). Перспективы излечения социального невроза и развитие здоровой личности, таким образом, неразрывно связаны с пониманием сущности человеческой природы и ее мотивов.

Ключевые слова: *экзистенциальное отчуждение, ориентация на бытие (продуктивная) и ориентация на обладание (деструктивная), социальный характер, коммунитарный социализм, здоровое общество.*

Фромм рассматривает человеческую природу в контексте ее двойственности, заключающейся в противоречии между разумом и природой. В момент рождения человек утрачивает свой изначальный дом – природу, он не может вернуться в животное состояние, но при этом не может найти себе новое пристанище, обрести потерянный «рай». С одной стороны, он принадлежит миру животных, но, с другой стороны, разум и самосознание обособляют его, лишают чувства гармонии с природой [10, с. 20]. Самосознание порождает различные проблемы бытия, присущие только человеку (смысл жизни, осознание смерти, стремление к самореализации). Однако человек не может решить эти ключевые проблемы (экзистенциальные дихотомии) абсолютным образом и осознает свою ограниченность и смертность, что накладывает неизгладимый отпечаток на всю его жизнь. «Разум – благословение человека – оказывается в то же время его проклятием; он заставляет человека вечно искать решение неразрешимой дихотомии» [6, с. 31]. Таким образом, дисгармония двойственной человеческой природы, противоречие его природной данности и самосознания составляют врожденное экзистенциальное отчуждение. Так как возврат к первичным природным узам невозможен, то человек пытается обрести гармонию в новых

чисто человеческих формах бытия. Эта дисгармония порождает соответствующие экзистенциальные потребности, выходящие за пределы его физического существования, на которые человек вынужден реагировать тем или иным способом. Фромм выделяет пять основных потребностей: потребность в установлении связей с людьми, потребность в преодолении своей ограниченности, в системе ориентаций и поклонении, идентичности и потребность в единстве. Человек может по-разному стремиться реализовать данные потребности в зависимости от социальных факторов. Реализация этих стремлений может носить как продуктивный, так и деструктивный характер. Продуктивная реализация потребностей в понимании Фромма и есть осуществление человеком своей истинной природы. Сама концепция продуктивности Фромма сложилась под влиянием психологических, философских и религиозных идей и базируется на главной психоаналитической категории – теории бессознательного. Однако у Фромма представления о бессознательной области психики выходят за рамки как учения Фрейда, так и неопрейдизма. Бессознательное в концепции Фромма не только область вытесненных влечений и экзистенциальных страстей, но иместилище всего человеческого потенциала, отражающего неразрывную связь человека с миром. Оно представляет всю универсальную целостную сущность человека: «Бессознательное – это целостный человек, за вычетом той его части, которая соответствует особенностям общества» [5, с. 548]. Фромм понимает его как универсальную психическую структуру, представляющую «космического» человека, «оно представляет его прошлое, восходящее к заре человеческого существования, и его будущее...» [5, с. 548]. На основании такого понимания бессознательного психоанализ в концепции Фромма стал не просто способом избавления от невроза, но методом реализации и развития своей сущности, которое достигается посредством расширения границы сознания (осознание бессознательного) или реализации его целостной сущности, что подразумевает достижение гармонии всех психологических структур человека или, проще говоря, обретение гармонии духа и тела. Таким образом, представления о продуктивности выходят за рамки возможностей классического психоанализа, что подчеркивает и сам Фромм. Так как, во-первых, психоанализ Фрейда построен на неизбежном антагонизме разума и тела, вечном противоречии принципа наслаждения и принципа реальности (в поздней теории – влечения к смерти и влечения к жизни). А во-вторых, психоанализ, как и любая научная или претендующая на научность теория, оперирует рациональностью. Но рациональное мышление ограничено и основано на постоянном субъект-объектном антагонизме, оно не может охватить универсальную целостность человека. Фромм пишет по этому поводу: «Психология пытается рационально объяснить глубины человеческой души. Но полное рациональное знание возможно только в отношении вещей... Человек – не вещь; его нельзя разобрать на части, не уничтожив, им нельзя манипулировать без риска причинить ущерб, и его нельзя воссоздать искусственно» [4, с. 85].

Таким образом, продуктивный (здоровый) человек – это прежде всего человек неотчужденный, реализующий свою целостную природу. Продуктивная личность – это, во-первых, человек свободный от рабства и иллюзий мира вещей, который он сам же и создал; во-вторых, у такого человека духовная и физическая сущности действуют в гармонии, что и подразумевает целостность. Он проявляет свою полноценную свободную индивидуальность, но при этом находится в гармонии с окружающим бытием, что Фромм называет также проявлением спонтанной активности. Другим признаком продуктивной ориентации является любовь, которая есть проявление продуктивности на уровне чувств [6, с. 42]. При этом Фромм отмечает, что в современном капиталистическом мире любовь есть скорее невротическое чувство. Такая любовь потребительская и является чаще всего не проявлением подлинных чувств и понимания, но бегством от одиночества. Любовь, по мнению Фромма, есть потенциальность, заложенная в человеке, олицетворяющая универсальную сущность человека, его связь с природой и миром. И настоящая любовь есть психодуховная ориентация, а не просто аффект. Таким образом, достижение состояния позитивной свободы, в котором сознание человека свободно от внешних факторов и проявляет себя как уникальное гармоничное существо и в то же время открыто миру и чувствует свою связь с ним, и есть идеал продуктивного человека Фромма. Реализацию своей продуктивности Фромм называет ориентацией на бытие (модус «Быть»).

Если человек не может продуктивно реализовать свои экзистенциальные потребности, то стремится как-то подавить чувство отчуждения, что приводит его к различным невротическим формам компенсации. Фромм называет их компульсивными механизмами бегства (конформизм, садизм, мазохизм, некрофилия, агрессия). В целом они есть проявления деструктивных способов преодоления отчуждения. Эти невротические формы бытия могут лишь создавать временную иллюзию свободы и гармонии, но в реальности являются состоянием психического нездоровья. Деструктивность не преодолевает отчуждение, не излечивает социальный невроз, но лишь усугубляет болезнь, делает человека еще более зависимым от обстоятельств и внешних феноменов. В итоге, в случае утраты этой мнимой иллюзии, за которой прячется человек, отчуждение бьет человека с еще большей силой. Деструктивные влечения являются вторичными, как реакция психики на невозможность продуктивной реализации первичных стремлений. Эти невротические влечения и страсти формируются в результате взаимодействия экзистенциальных потребностей и патологических (деструктивных) социальных условий. Деструктивизм проявляется как характерная черта модуса обладания («Иметь»). Главной отличительной особенностью ориентации на обладание является то, что человек видит источник гармонии не в себе самом, но стремится обрести его во внешних объектах. Его активность направлена не на развитие, а на обладание и потребление, что распространяется не

только на вещи, но и на человеческие отношения. Для модуса обладания характерны эгоцентризм, потребительство, собственнические наклонности и вещизм.

Эти две основные человеческие ориентации, или два модуса бытия («Иметь» и «Быть»), составляют суть двух форм социального характера. Социальный характер Фромм понимает как определенную психологическую ориентацию человека и общества, которая формируется в результате воздействия социальной структуры на сознание людей. Следствием такого воздействия являются конкретные изменения в психике и сознании человека. На бессознательном уровне происходит внедрение в сознание людей присущих определенной социальной системе ценностей, ориентиров, шаблонов поведения. Социальная система тем самым создает соответствующий тип человека. Концепция социального характера является ключом к пониманию социального невроза и построению здорового общества. В конечном итоге Фромм сводит социальные характеры к продуктивной ориентации и непродуктивным типам социального характера. Продуктивный социальный характер, или ориентация на бытие, есть проявление человеком подлинной позитивной свободы, которая достигается путем реализации своей истинной целостной родовой сущности. Непродуктивную форму социального характера Фромм разделяет на несколько типов ориентаций: рецептивный (мазохистский), эксплуататорский (садистский), накопительский (стяжательский) и рыночно-потребительский. Причем последний является олицетворением современного капиталистического общества. Фромм обстоятельно критикует капитализм, который представляет собой яркий пример дегуманистической социальной системы, подавляющей природу человека и формирующей деструктивные наклонности. В капиталистической системе человек служит лишь инструментом для производства и экономического роста, которые стали самоцелью. Отчужденный труд является лишь способом выживания и потребления, но не актом самореализации. Самое главное, что люди теперь не обязательно ощущают отчуждение, так как многочисленные, широкодоступные материальные блага, помноженные на быстрое и эффективное внедрение материальных ценностей, выступают, как отмечал Маркузе, своеобразной анестезией от отчуждения [2, с. 57]. Они помогают человеку лучше приспособляться и адаптироваться к патогенным условиям капитализма. Главной отличительной чертой рыночного характера, которая не была настолько присуща накопительской ориентации XIX в., является конформизм. Люди современного общества все больше напоминают зомби; люди-автоматы с одинаковыми ценностями и мышлением, не имеющие своего настоящего «Я». Эти люди-роботы движимы лишь одной целью – зарабатывание денег и потребление товаров и услуг. Рыночные принципы прочно ассимилировали человеческие отношения. Люди в обществе оцениваются по их материальному состоянию и стоимости их вещей. Таким образом, все человеческое общество пребывает в иллюзии, в плену материального мира, которое оно само же и породило. Такие люди отчуждены от

своей собственной сущности, на самом деле они не властвуют над собой, их сознание и чувства парализованы и деформированы. В таком дегуманизированном и невротическом обществе, подавляющем проявление позитивной свободной активности, люди вынуждены прибегать лишь к компульсивным механизмам подавления чувства отчуждения: садизм-мазохизм, агрессивность, конформизм, механическая некрофилия. В этом заключается суть социального невроза в концепции Фромма. Каким же образом можно исцелить общество от массового социального невроза? Ответом является концепция социального характера. Создание здорового общества предполагает изменение социального характера и формирование новой продуктивной психологической структуры. Здоровая личность, по мнению Фромма, это прежде всего человек неотчужденный. Для этого, исходя из теории Фромма, необходимо создать новые социальные условия, где человек сможет реализовать продуктивную ориентацию. При этом под новыми социальными условиями Фромм понимает полное преобразование общества, изменение не только политико-экономической системы, но и культурное и духовное обновление. И этот путь предполагает социальное и духовное преобразование общества, в итоге он должен привести к новому общественному устройству под названием коммунистический социализм. Тем самым Фромм подчеркивает, что из всех общественных теорий именно социализм является самой гуманистической идеологией, соответствующей человеческой природе. Однако, как отмечает Фромм, ресурсы социалистической идеи до сих пор так и не были реализованы. Различные варианты государственного социализма, представленные в XX в., являются, по его мнению, искажением и упрощением идей Карла Маркса. Эти модели социализма (СССР, Китай и др.) были ограничены лишь политико-экономической трактовкой учения Маркса, в отрыве от его гуманистических идей. В СССР была построена очередная эксплуататорская система, которая прикрывалась идеями Карла Маркса, в частности идеей об обобществлении производства как метода построения социализма. На самом деле, как подмечает Фромм, в основе советской системы лежали те же черты, что и в капитализме: стремление к постоянному росту производства и пренебрежение человеком. Была словно проигнорирована главная мысль марксистского учения о том, что главной целью его теории был человек, его свобода и счастье: «Коммунизм есть подлинное разрешение противоречий... подлинное присвоение человеческой сущности человеком и для человека... возвращение человека самому себе...» [1, с. 588]. Производство для человека, но не человек ради производства; идея для человека, но не наоборот. СССР принес в жертву свое население во имя закоснелой, прогнившей бюрократизмом идеи и ради роста производства. Обобществление производства, по Марксу, есть не самоцель, но средство для изменения общественных отношений и способа производства, проникнутых духом отчуждения и эксплуатации. Уничтожение наемного труда, в котором заложены элементы рабства и отчуждения.

Стремление к освобождению рабского труда и преобразование его в свободный творческий акт, деятельность на основе мотива самореализации своей целостной сущности. Отмену же частной собственности как цель, Маркс называет грубым коммунизмом [1, с. 586–587]. Коммунизм в перспективе вообще не предполагает государственной власти над людьми. Энгельс выразил это так: функцией государства будет «управление вещами, но не управление людьми» [6, с. 293]. Однако справедливости ради стоит отметить, что в искажении марксизма есть «заслуга» и самого Карла Маркса, который преувеличивал роль и возможности политических и экономических преобразований в деле по освобождению человека. «Трагическая ошибка Маркса, во многом способствовавшая развитию сталинизма, заключалась в том, что он не освободился от традиционной переоценки политической власти и насилия», – отмечает Фромм [6, с. 298]. Маркс недооценил силы психологических факторов и необходимости морального и духовного обновления человека, необходимости преодоления отчужденного социального характера. Таким образом, взгляды Фромма предполагают, что государственные формы социализма в таких типичных странах, как СССР и Китай, являются лишь побочными продуктами, созданными на основе идей Маркса, но не отражающими его подлинной сути. В связи с чем, по его мнению, нельзя считать социализм полнейшей утопией.

Таким образом, на основе своего критического анализа капитализма и переосмысления марксизма Фромм и выдвигает теорию «коммунитарного социализма», целью которого является построение такого общества, где человек сможет достичь позитивной свободы и получить возможность для самореализации себя как целостного существа. Способ построения данного общества представляет собой единый путь социальных преобразований и духовного обновления, которые должны быть неразрывно связаны друг с другом. Среди социальных преобразований Фромм, как и Маркс, особую роль отводит изменению экономических отношений, так как именно в сфере трудовых отношений человек проводит большую часть жизни. А в условиях капитализма трудовая сфера является самым главным источником эксплуатации и проявления отчуждения. Политическая свобода необходима, но при этом она не имеет большого значения, если человек экономически не свободен. Говоря о достижении политических свобод в современных демократиях, Фромм справедливо замечает: «Человек, живущий под экономическим гнетом в течение пяти, если не семи дней в неделю, не становится свободным от того, что раз в 5 лет ставит крестик на избирательном бюллетене» [6, с. 326]. Главное, по мнению Фромма, создать такие условия, где человек не будет чувствовать себя расходным материалом, где труд не будет лишь способом выживания, а станет свободным актом самореализации. Необходимо создать такие условия, где главным стимулом к труду будет самореализация, а не деньги и необходимость выживания. Поэтому необходимо создать производство нового типа по принципу коммун, основанных на самоуправлении, солидарности

и гуманизме. Характерными чертами этих коммун должны быть: ориентация в первую очередь на человека, а не на рост производства; особая структура, предполагающая активное участие граждан в управлении и принятии решений; преодоление разделения труда и зависимости человека от одной профессии, которые ограничивают развитие человека и свободу выбора; рационализация потребления, предполагающая проявление подлинных потребностей человека, не навязанных извне патологичной социальной системой.

Фромм признает, что уменьшение рабочего времени, рационализация потребления, изменение условий труда на принципах коммунистического социализма неизбежно приведут к сокращению производства, снижению доходов и уменьшению прибыли в ряде отраслей экономики. Но он считает, что данные изменения не обязательно приведут к регрессу экономического развития и откату в прошлое. Он считает, что произойдет лишь переориентация экономики и ее гуманизация, что вызовет лишь временные трудности, связанные с постепенной перестройкой как системы, так и сознания общества. Таким образом, Фромм предлагает осуществить такие изменения в производственной жизни, где главным критерием стало бы развитие человека, а не повышение производительности. Экономика должна быть подчинена человеку, а не наоборот. Фромм предлагает организовать производство по принципам коммуны, в которых деятельность будет осуществляться на основе гуманизма, коллективизма, самоуправления и свободного выбора. В конечном итоге это должно будет привести к преодолению отчужденного труда, основанного на принципах наемничества и разделения труда, и созданию таких условий, где труд стал бы способом самореализации и раскрытия человеческого потенциала, а не средством для выживания и экономического принуждения.

Политические преобразования предполагают ликвидацию бюрократической системы, символизирующую отчуждение и обезличивание. Гуманизация политической организации подразумевает создание такой структуры, которая способствует расширению самоуправления и усилению политического влияния граждан. Для этого необходимо создать различные общественные организации и ассоциации на всех территориальных уровнях, которые, в отличие от политических партий, станут орудием прямой демократии и будут непосредственно выражать волеизъявление граждан и взаимодействовать с центральными органами управления. Причем особую роль в этих объединениях должна играть так называемая «элита», т. е. люди, которые решились на радикальные изменения. Эти люди будут осуществлять духовные преобразования на практике и станут примерами для других, духовными лидерами общества. «Они попытаются достигнуть личного изменения. Становясь ранимыми, активными, они начнут практиковать созерцание, медитацию, искусство оставаться спокойными, разумными и неалчными» [9, с. 92]. Важно при этом

избежать догматизации идей и культивирования их личностей, что приводило к насилию и невежеству, свидетелем чего является та же история. Практика жизни людей, живые идеи должны стать светом на пути, но не догмы и фанатизм.

Фромм пишет о том, что социальные преобразования должны затронуть все сферы жизни общества. В частности, он поясняет о необходимости преобразования не только политических и экономических институтов, но и культурных. Речь идет прежде всего об образовании и науке. Нынешняя система образования, по мнению Фромма, непригодна для адаптации и внедрения гуманистических ценностей, что должно быть одной из главных задач [6, с. 391]. Цель современного образования – запихать в детей как можно больше информации и знаний, необходимых для выживания в этом технологическом и отчужденном мире. Целью образования должно быть не просто получение знаний, но развитие человека на основе гуманистических ценностей. Фромм предлагает прекратить разделение на теорию и практику. Не должно быть системы образования по принципу «в школе и институте – теория, а на работе практика». Школьники должны заканчивать школу, уже владея каким-либо ремеслом [6, с. 392]. Образование не должно ограничиваться только детством и юношеским возрастом. Ведь, как уже было написано выше, осознание и понимание себя, своих возможностей и целей приходит не в 18–20 лет, но уже после 30. Для многих людей, по мнению Фромма, период от 30 до 40 больше подходит для учебы. Так как в этот период жизни появляется интерес, который отсутствовал ранее. Однако современное общество требует определенности уже в 18-летнем возрасте, когда у многих еще нет понимания себя и своих истинных потребностей, возраст, в котором только начинается процесс настоящего самопознания. Поэтому «здоровое общество должно предоставлять взрослым такие же возможности для образования, как и детям» [6, с. 393]. Что касается науки, то она должна занять главенствующую роль в планах развития человеческого общества. Прежде всего наука должна быть очищена от рыночных отношений и утилитаризма: «Нужно положить конец практике определения применимости результатов научных исследований с точки зрения их прибыльности и военной целесообразности» [7, с. 113]. Целью науки должно быть развитие человека и общества и дальнейшее познание окружающего мира. Целью, которая провозглашается не только в теории, но и осуществляется на практике. Наука и ее достижения должны стать доступными для всех граждан.

Гуманизация должна затронуть все сферы жизни, но подлинный гуманизм и демократия, как отмечает Фромм, невозможны в отчужденном обществе. Люди не могут реализовать свою свободу и проникнуться духом новых идей, пока их сознание находится в плену иллюзий и рабстве собственных вещей и объектов материального мира. Провал в попытке реализации социалистических идей, начиная с Великой французской революции и до XX в., яркий пример того, что только политических

и экономических преобразований недостаточно. Социальные и политические реформы должны идти параллельно с психологическими изменениями.

В основе теории духовного преобразование Фромма лежит концепция социального характера, которая является ключом к психологическим изменениям. Господствующий в обществе социальный характер основан на эгоизме, потреблении и поклонении материальным ценностям. Он суть патология человеческого общества, или социальный невроз. Следовательно, для духовного изменения нужно изменить деструктивный социальный характер на продуктивный. Начало духовного обновления должно предшествовать социально-экономическим и политическим реформам. Необходим некий духовный сдвиг, который обозначил бы целесообразность данных социальных изменений. Этот сдвиг предполагает осознание человеком социальной проблемы и необходимости изменений. А также понимание и видение нового пути развития. А для этого, как пишет Фромм, необходимо распространение и адаптация в обществе гуманистических идей и ценностей, создание различных движений и обществ, которые бы помогли в итоге разбудить общество. Но внедрение этих идей не должно быть связано с манипуляциями и насилием, духовное обновление должно носить естественный характер. При этом Фромм все же допускает различные мирные формы проявления недовольства и протеста, например акции гражданского неповиновения в стиле сатьяграхи Махатмы Ганди. Постепенно, когда новые идеи адаптируются в правительственных кругах, культурные преобразования будут идти уже на фоне социально-экономической перестройки. Дальнейшую перспективу такой «культурной революции», которая будет идти параллельно с социальными реформами, Фромм видел в создании новой психодуховной ориентации по типу синкретической духовной этики, синтезирующей основные идеи различных религий и гуманистических философий. Такой синтез, при этом, не предполагает отказа от национальных религий, но должен быть естественным постепенным процессом трансформации и духовной реформации.

Возникает резонный вопрос: возможна ли подобная продуктивная психологическая ориентация в рамках всего общества? Так, Герберт Маркузе в своем труде «Эрос и цивилизация» подвергает резкой критике теорию продуктивной ориентации Фромма. По мнению Маркузе, невозможно оставаться «здоровым», продолжая существовать в отчужденном деструктивном обществе. Кроме того, он утверждает, что те ценности, которые несет в себе продуктивная ориентация (любовь, солидарность, уважение и т. д.), также являются ценностями репрессивной цивилизации [2, с. 121]. Продуктивная ориентация на самом деле лишь способствует конформному поведению и адаптации. Г. Маркузе пишет: «Как следствие, продуктивность, любовь, ответственность являются “ценностями” лишь постольку, поскольку они включают в свое содержание управляемое смирение и вписываются в рамки социально полезных типов деятельности

(иными словами, после репрессивной сублимации), что приводит к отрицанию свободной продуктивности и ответственности — к отказу от счастья» [2, с. 121]. Причиной таких оптимистичных и неправильных, по мнению Маркузе, взглядов являются: недооценка Фроммом биологических факторов, а также его излишний идеализм, вызванный смешением психоанализа и религиозной философии.

Другая проблема заключена в природе ориентации на обладание. В работе «Иметь или быть» Фромм поясняет, что и обладание, и бытие есть потенциальные возможности человеческой природы, и признает, что фактически принцип обладания происходит из биологического инстинкта самосохранения [7, с. 62]. Стремление человека к физическому бессмертию, сохранению себя, по мнению Фромма, приводит к потребности в создании видимого постоянства и стабильности, которые человек обретает в создании и обладании вещами. Ориентация на обладание является таким же способом преодоления отчуждения и ограниченности человеческой сущности, как и продуктивность. Но Фромм определяет ориентацию на обладание как невротическую реакцию на отчуждение. Сознание человека в модусе обладания полностью зависит от внешних объектов и условий. Тем самым восприятие и сознание такого человека ограничено, его разум не реализует свой потенциал. В понимании Фромма, такое существование является неподлинным, так как человек полностью погружен в диктующей его поведение мир вещей. Ориентация на обладание дает лишь иллюзию полноты бытия. Ведь человек зависим от непостоянства материального мира, и его гармония и стабильность могут в любой момент обратиться в ничто. Ориентация на обладание, в теории Фромма, представляет ограниченного человека, сущностью которого является эгоцентризм; ориентация на бытие символизирует универсального человека, реализующего свою целостную природу. Но в то же время ориентация на обладание является наиболее удобной и доступной формой бытия или скорее бегства от отчуждения и ограниченности человеческого бытия. Выбор человеком такого пути обусловлен не столько социальными факторами, на что делает акцент Фромм, сколько интенциональностью самого сознания человека. Сознание, направленное вовне, творит материальный мир, который стал символом человеческого бытия. И будучи вовлеченным в этот мир, разум человека, осознающего свою ограниченность, неизбежно цепляется за доступные материальные формы. Такая вовлеченность в окружающее бытие легко переходит от естественной привязанности к патологической зависимости. В объектах материального мира человек находит легкий и доступный смысл бытия. И пусть эти объекты временны и конечны, а создаваемый ими смысл жизни является иллюзией, временным убежищем. Но именно в этой «иллюзии» большинство людей обретает конкретные для них смысловые очертания, которые он осязает, обаяет, может купить, продать и потреблять. В связи с этим ориентация на обладание выглядит для большинства людей вполне естественной формой

жизни, в отличие от «абстрактного» продуктивного пути, который для многих людей кажется скорее религиозным подвигом, нежели реальной социальной возможностью. Сама история человечества является свидетелем того, что подобная духовная ориентация была уделом лишь немногих людей, обладающих духовной силой, верой и способных к самоотречению. Продуктивная ориентация в концепции Фромма пронизана иудейско-христианским и особенно буддистским мистицизмом.

Все же Фромм и сам признает, что осуществление подобных преобразований имеет много серьезных препятствий, главное из которых – это социальный характер. Потребительство и обладание уже давно и прочно укоренились в человеческой психике и сознании. В частности, он пишет: «Множество фактов свидетельствуют о том, что человек, по-видимому, выбирает роботизм (автоматизация и отчуждение), а это означает в конечном итоге безумие и разрушение» [6, с. 410]. Но все же он до конца сохранил оптимистичный тон своих произведений и веру в возможности светлого будущего. Фромм выделяет несколько обнадеживающих, по его мнению, факторов:

1. все большее количество людей начинает осознавать проблему и необходимость перемен;
2. соответственно, постепенно растет все больше недовольных нынешней социальной системой, людей остро ощущающих отчуждение;
3. но главными факторами являются надежда и вера в силу и возможности человеческого разума. И эта вера подкрепляется загадкой человеческого существа. Ведь современная классическая психология, как подчеркивает Фромм, такая же отчужденная, как и само общество, есть лишь попытка познать человека рационально и, как любое рациональное познание, не может проникнуть в истинную суть природы: «Психология способна показать нам, чем человек не является. Но она не может сказать нам, что есть человек, что есть каждый из нас» [4, с. 85]. И лишь сознание, свободное от иллюзий бытия, по мнению Фромма, способно открыть путь к «пониманию самого себя», которое выходит за пределы обычной рациональности [4, с. 88]. Фромм пишет по этому поводу: «Я верю, что единственная сила, которая может спасти нас от самоуничтожения, это разум; способность распознавать нереальность большинства идей, поработавших человека, и проникать в реальность, скрытую под пластами лжи и идеологий...» [9, с. 177].

Список литературы

1. Маркс, К. Экономическо-философские рукописи 1844 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. М.: Политиздат, 1956. С. 517–642.

2. Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек: исследование идеологии развитого индустриального общества. М.: Аст, 2003. 526 с.
3. Уэллс Г. Крах психоанализа. От Фрейда к Фромму. М.: Прогресс, 1968. 290 с.
4. Фромм Э. Вы будете как боги. М.: Аст, 2013. 193 с.
5. Фромм Э. Душа человека. М.: АСТ-ЛТД, 1998. 664 с.
6. Фромм Э. Здоровое общество. М.: Аст, 2006. 544 с.
7. Фромм Э. Иметь или быть. М.: Аст, 1998. 320 с.
8. Фромм Э. Искусство любить. М.: Аст, 2009. 65 с.
9. Фромм Э. Революция надежды. Избавление от иллюзий. М.: Айрис-пресс, 2005. 352 с.
10. Фромм Э. Человек для самого себя. Минск: Коллегиум, 1992. 320 с.

THE IDEAL OF A «HEALTHY SOCIETY» IN ERICH FROMM'S HERITAGE

A.V. Gnedko

Tver State University , Tver

The problem of social neurosis and human destructiveness is the main theme of Erich Fromm's philosophy. But in his works he analyzes not only the essence and causes of neurotic states, but also ways to overcome this problem. The most specific ideas about the possibilities and ways of getting rid of neurosis and creating a healthy society are presented in his writings – «Healthy Society» (1955) and «To have or be» (1976). A characteristic feature of his views is that they are based on the psychoanalytic theory, which acquires a special interpretation in his philosophy. A healthy society in its understanding is a society where a person realizes his true nature and its corresponding needs. At the same time, neurosis means the impossibility of the productive realization of human nature, which causes a psychological deviation in the development of the individual (society). The prospects for curing social neurosis and the development of a healthy personality are thus inextricably linked with an understanding of the essence of human nature and its motives.

Keywords: *existential alienation, orientation towards being (productive) and orientation towards possession (destructive), social character, communitarian socialism, healthy society.*

Об авторе:

ГНЕДЬКО Андрей Владимирович – аспирант кафедры философии и теории культуры ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь.
E-mail: andrewklin_86@mail.ru

Author information:

GNEDKO Andrey Vladimirovich – PhD student of the Dept. of Philosophy and Theory of Culture, Tver State University, Tver. E-mail: andrewklin_86@mail.ru